

Волки двинулись вперед и образовали барьер между двумя группами, когда люди приблизились. Орудия земледелия мужчин приняли оборонительную позу, но через несколько секунд они заметно расслабились, когда большие клыки больше не двигались в их сторону. Однако мужчины больше не пытались приблизиться к группе, за что Натали была им безмерно благодарна. Руки Шеннон довольно сильно сжимали ее собственные, показывая, как сильно она боится приближающихся мужчин. Неужели все ее проблемы с психикой связаны только с незнакомыми мужчинами? Или же это распространится на любого незнакомца, с которым она столкнется. Конечно, раны могли закрыться для нее, позволив ей быть ближе к Натали, но некоторые шрамы были очень глубокими и, вероятно, никогда не исчезнут. Хотя, независимо от того, кто это был, у Шеннон был партнер, который помог бы ей продолжать жить. Стараясь не дать своим рукам окончательно деформироваться, она попыталась сдвинуть ситуацию с мертвой точки. - «Мы просто проходим мимо, направляясь на север, чтобы встретиться с семьей».

- Ах да, конечно. В конце концов, нет ничего важнее семьи, - заявляет тот же человек, полностью опуская свой сельскохозяйственный инструмент. Остальные двое скептически посмотрели на него, но вскоре последовали их примеру. В ответ на это некоторые из волков остались сидеть на своих местах, не сдавая образовавшегося барьера, а просто расслабившись. В конце концов, это было самое вежливое решение, поскольку противник опустил свое оружие. - «Ну, сейчас как раз время обеда, не хотите ли вы присоединиться к нам и перекусить, прежде чем продолжить свое путешествие? Я знаю, что сегодня будет немного чили и домашние булочки, и позвольте мне сказать вам, что моя жена делает некоторые удивительные булочки».

- Мы бы с удовольствием, но нам нужно поторопиться. В конце концов, этот мир сошел с ума, и мы беспокоимся о наших семьях, - отвечает Натали, пытаясь словесно отстраниться. Она пытается сохранить свой голос и лицо ровными и нейтральными, но это было трудно, учитывая прошлое, которое у них было в прошлом месяце. Однако ее попытки скрыть свои эмоции не увенчались успехом, так как выражение лица мужчины изменилось. Не к чему-то темному или злему, а к тому, что было наполнено печалью и жалостью, как будто он мог точно сказать, через что они обе прошли. Нат могла почти поклясться, что заметила слезу, появившуюся в уголке его глаза.

- Я вижу, это подтвердило мои опасения насчет большого мира. Конец всего, что они знают, выявит истинную природу человека, и есть много соблазнов сделать что-то не так. Должно быть, вам обоим пришлось нелегко в дороге. Если вы когда-нибудь снова окажетесь в этом районе, заскочите и спросите Джозефа. В этот момент мы могли бы устроить большой праздник со смехом и радостью, чтобы компенсировать все ужасные времена! Я надеюсь на лучшее в ваших путешествиях и надеюсь, что вы сможете найти свои семьи целыми и невредимыми, - сказал Джозеф с широкой улыбкой на лице. При этом он направляет своих людей обратно к зданиям. Там они могут видеть, как некоторые женщины приносят еду и сервировку для многочисленных столов для пикника. Дети собираются вокруг, и когда они

вдвоем идут по дороге, они видят, что все начинают копать с улыбками на лицах.

И Нат, и Шеннон удивлены этим стариком, его поступками и словами. Старик был добрым, заботливым, и, в отличие от многих других групп, ни одна из них не чувствовала никакой лжи. Они могли ошибаться, но чувствовали, что он был абсолютно честен, просто желая накормить их, прежде чем они продолжат путешествие. Пока они шли, они заметили, что в то время как сельскохозяйственные угодья почти не использовались, все еще было выращено значительное количество сельскохозяйственных культур. Без каких-либо тракторов или машин, чтобы помочь им, трудолюбие, с которым они работали, все еще было впечатляющим. Вспоминая улыбки, которые были у всех, когда они уходили, все это, вероятно, было связано с сильным чувством общности, которое они, вероятно, всегда имели. С этим событием единственное, что, вероятно, изменилось для них, - это неспособность использовать технологию, но использование сельскохозяйственных угодий, большое количество скота и сотрудничество всех людей привели их к тому, что они почти не изменили свою повседневную жизнь. Дети, которые играли вокруг, показали это совершенно ясно.

Несмотря на искушение вернуться и присоединиться к еде, Натали уже приняла решение. Это, и хватка Шеннон ослабла, когда они уходили, показывая, что она определенно не чувствовала себя комфортно здесь. Может быть, если они будут продолжать встречаться так приятно, шрамы сведутся к минимуму, но Нат знал, что они никогда по-настоящему не исчезнут. Если собаки могут быть навсегда изменены одним плохим хозяином, то у людей было очень тяжелое время возвращения к тому, что было раньше после травмы. К счастью, остальная часть дня прошла мирно, с пустыми дорогами и большим количеством солнечного света. Здесь больше не было людей, которые нашли жилье или лагерь поблизости, и никаких следов или признаков того, что какие-либо монстры были в этом районе.

В конце концов, как раз перед тем, как дорога сделала небольшой поворот на запад, они решили покончить с этим и разбить лагерь на ночь. В полукilометре к востоку от шоссе виднелась большая роща деревьев, их зеленые листья только-только начали появляться и усеивали ветви. Этого было достаточно, чтобы они были хорошо защищены от любого, кто путешествовал ночью по дороге, но позволяли им довольно легко видеть ее. Тени, которые неизбежно отбрасывала Луна, также должны были помочь им, давая им видение, но не предлагая возможных врагов. Как бы то ни было, метлы и ветки были вынесены из душевых ландшафтов и использованы, чтобы скрыть любые признаки того, что группа двигалась на ночь. В конце концов, за ними уже следили раньше, и не было никакой гарантии, что это не произойдет еще раз.